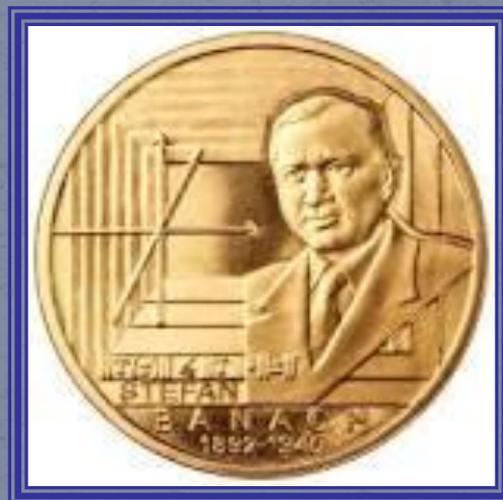
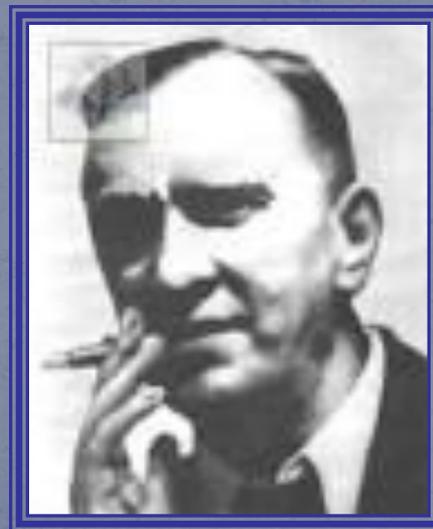

"Wiem gdzie nie będê " –
"Знаю, где меня не будет".

Стефан Банах

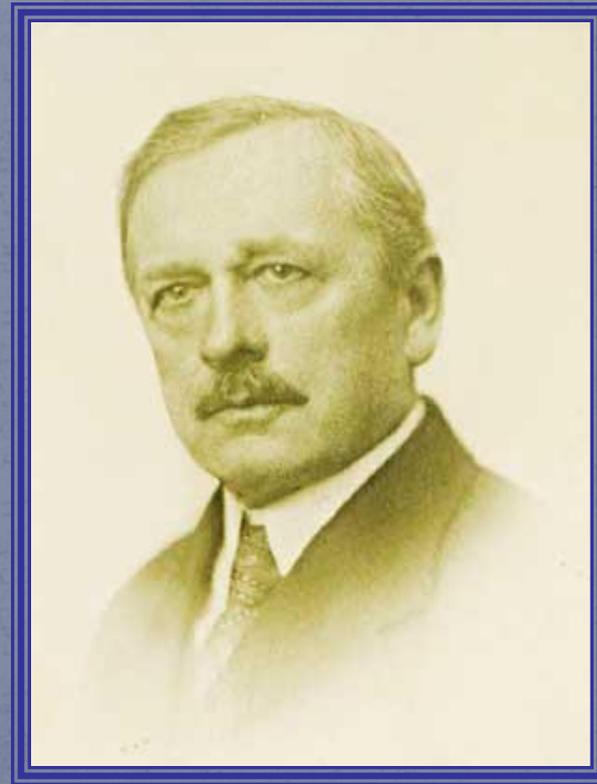
За всю многовековую историю Львова был только один относительно короткий отрезок времени, когда этот город стал крупнейшим европейским центром мысли (в одном ряду с Парижем, Геттингеном, Кембриджем и Веной). И это случилось во многом благодаря известному математику Стефану Банаху.

В сегодняшнем Львове про Банаха Вам, вероятно, не расскажут. И это отчасти справедливо, если не считать, что существуют явления, превосходящие по своим масштабам границы национальных культур.

Стефан Банах любил только две вещи: математику и хорошую дружескую посиделку. Из соединения этих двух вещей в принципе и возникло то, что потом было названо Львовской математической школой.

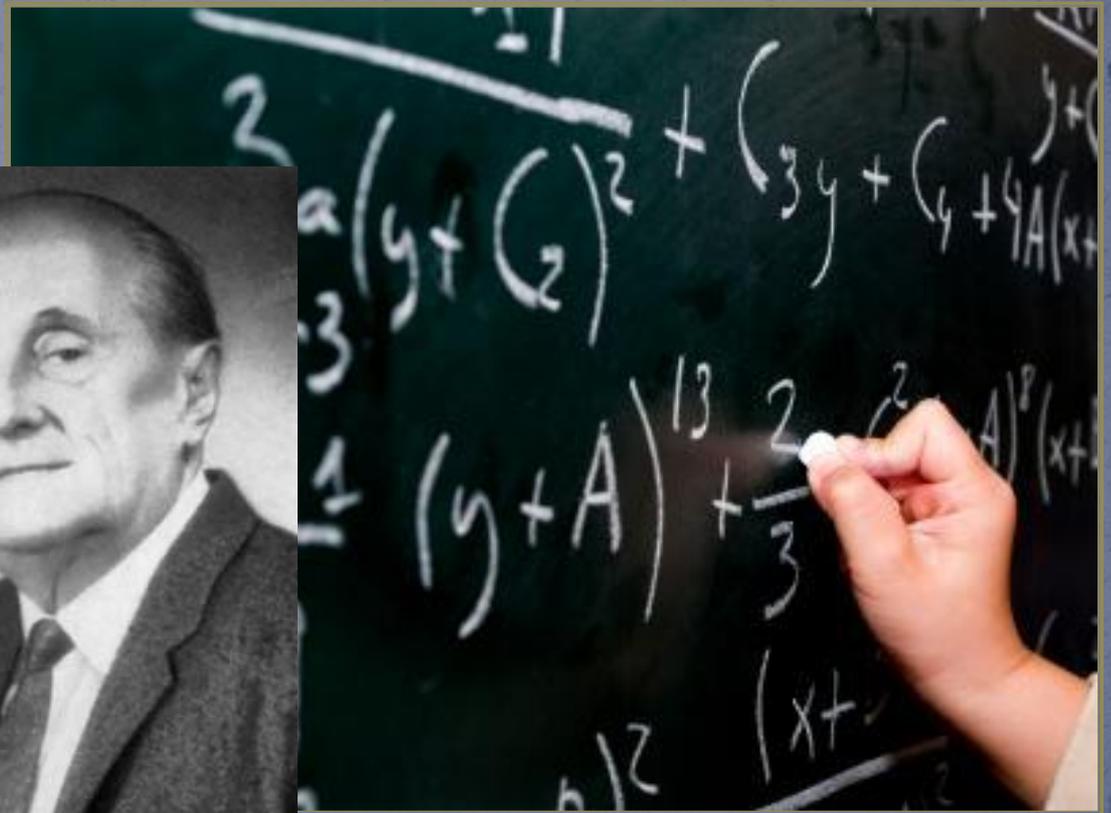

Отец Банаха, Стефан Гречек

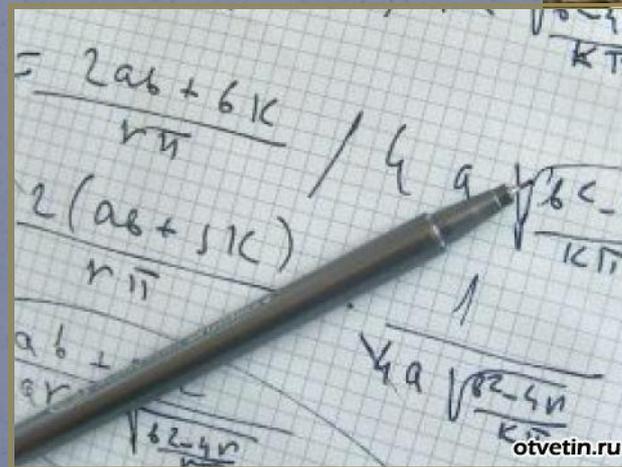
Стефан не имел законченного высшего образования. Открыл Банаха старейшина польской математики Гуго Штейнгауз. И как написал сам Гуго в своих мемуарах: «это было самое главное открытие в моей жизни».

Гуго Штейнгауз

Штейнгауз решил проверить парня и сформулировал для него заковыристую задачу, решения которой не знал сам. Это была задача о сходимости в среднем частичных сумм рядов Фурье. Банах решил задачу за несколько дней. Это настолько поразило Штейнгауза, что он немедленно предложил неизвестному математику совместную публикацию.

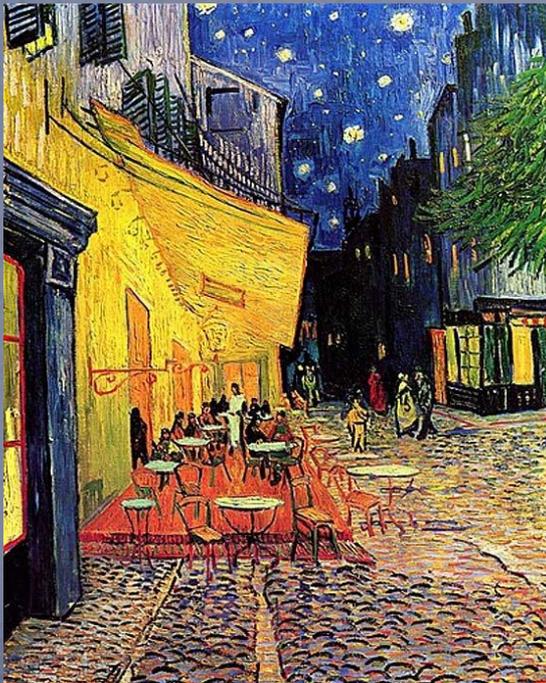
Меньше чем через два года с рекомендациями Штейнгауза Банах получил место ассистента во Львовском университете. Еще через два года он получил докторскую степень. Ее присудили, в нарушение всех университетских традиций, человеку, который не имел высшего образования. А еще через 2 года - в 1924 году он получает должность профессора Львовского университета и избирается членом-корреспондентом Польской академии наук. Вскоре он становится признанным лидером среди львовских математиков.

Благодаря Банаху, Штейнгаузу, Куратовскому, Мазуру и др. во Львове в 20-30-е годы прошлого века сформировалась математическая школа мирового уровня.

Улица Яна Казимира во Львове возле церкви Св.Николая, где Банах возглавлял кафедру

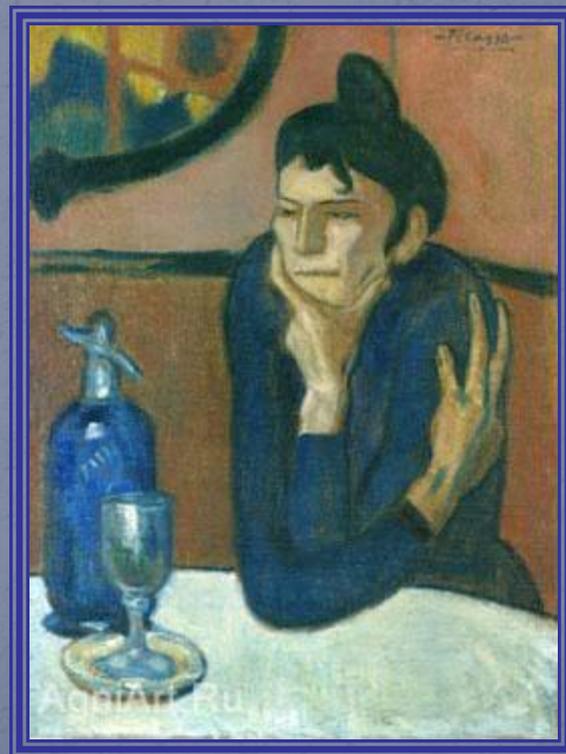
Интеллектуальная жизнь кипела отнюдь не в академических стенах. Она бурлила в многочисленных кавярнях и иных питейных заведениях Львова, коими он всегда славился. Заводилой был Банах. Жизнерадостный любитель бесконечных посиделок за рюмкой и умными беседами о математике.

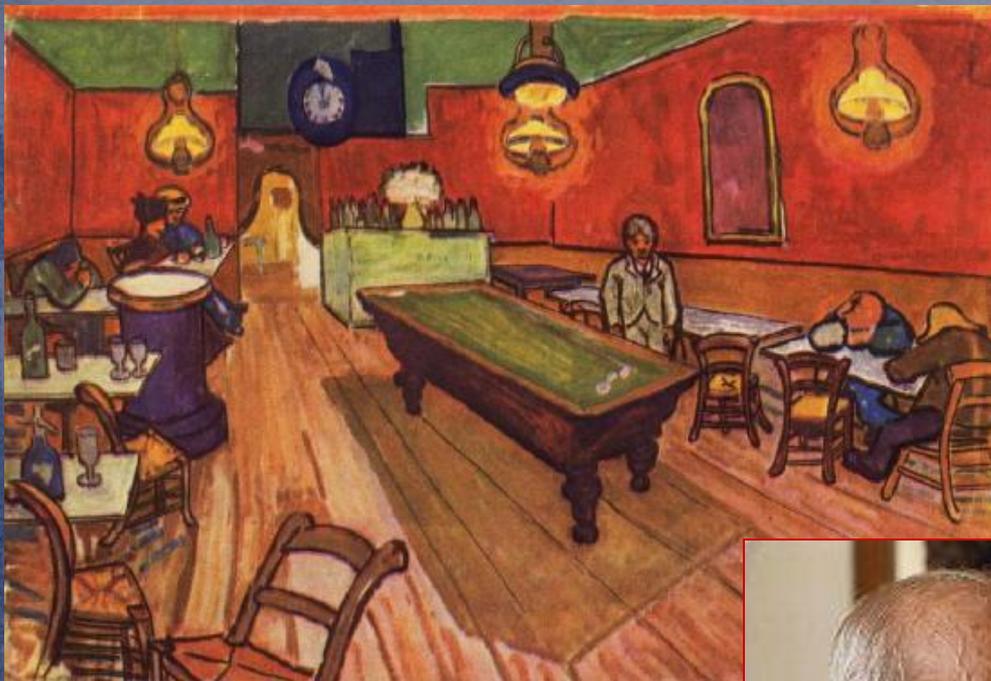
Сначала друзья облюбовали кафе "Рома" ("Рим"). Но после того, как Банах задолжал заведению крупную сумму, хозяин отказался продлить кредит. И Банах с друзьями переместился в кафе напротив. Это была "Шотландская кавярня" (Kawiarnia Szkocka или "Шотландское кафе"). Именно это кафе вошло в историю

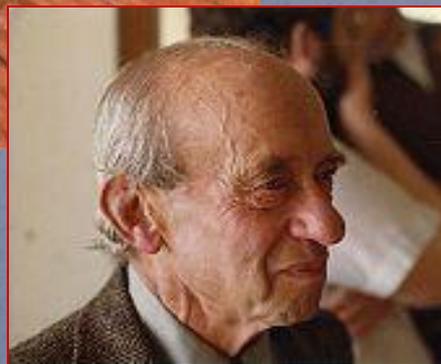
Шотландское кафе

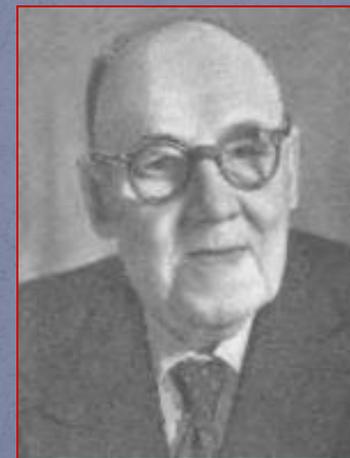
Они писали на больших мраморных столешницах свои формулы и теоремы. А когда под утро они расходились, официант аккуратно вытирал стол...

Станислав
Улам

Альфред Тарский

Вацлав Серпинский

По воспоминаниям Улама, одно из заседаний длилось 17 часов подряд. Они доказывали какую-то особенно сложную теорему. Стол был исписан полностью. К утру следующего дня теорема была доказана. Довольные, уставшие и хмельные они вышли из кафе. Официант привычно вытер стол... Теорема не восстановлена до сего дня.

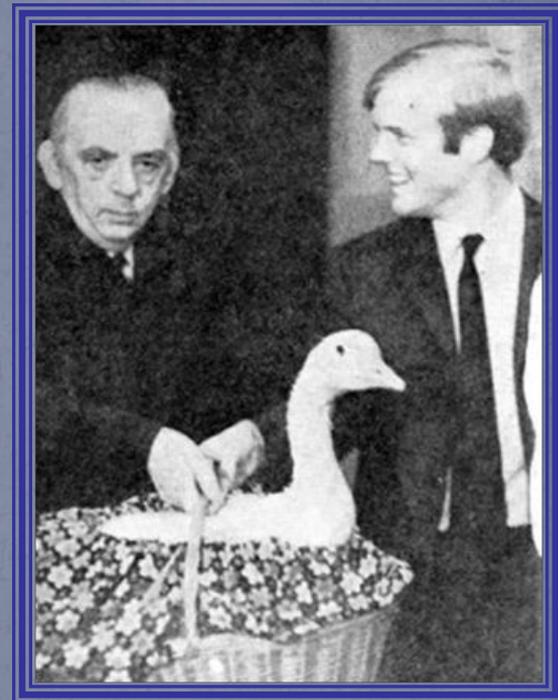
Казимир Куратовский

Пожалуй, о Львовской математической школе мы ничего не узнали бы до сих пор, если бы в дело не вмешалась женщина ("шерше ля фам"). Супруга Стефана Банаха совершила весьма простое, но исторически нетленное действие: она купила обычную конторскую тетрадь, принесла ее бармену "Скотской кавярни" и попросила выдавать ее всякий раз, когда математики сподобятся пачкать столы снова. Так появился "Скотский сшытак" - ныне реликвия математического мира. Тетрадь была устроена очень просто: на левой странице записывалась проблема, на правой - решение, если оно находилось. В тетради около двухсот проблем. Некоторые не имеют решения до сих пор...

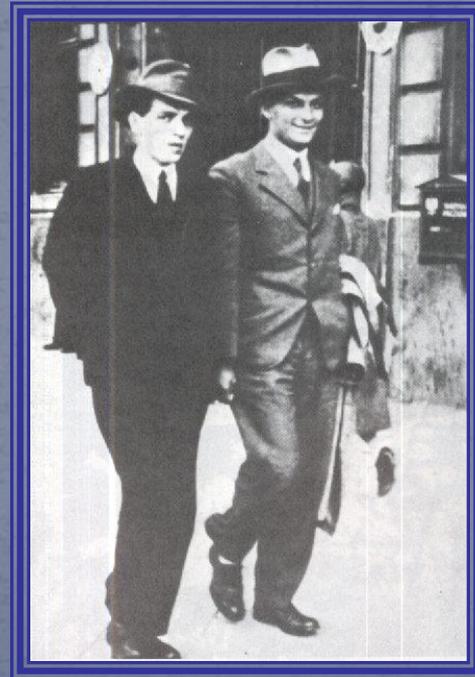
Решение теорем и задач не было рутинным занятием. Это был особого рода ритуал и игра. Собиралась компания математиков, они что-то заказывали. Потом кто-то из них заявлял проблему. За каждую проблему обязательно назначался приз. Призы были, например, следующие: пять пляшек пива, ужин в ресторане гостиницы "Жорж", фондю в женевском ресторане или живой гусь. После этого за столом воцарялось долгое молчание, которое могло длиться до часа и более...

Как – то молодой шведский математик доказал теорему из "Шотландской тетради" (запись 1936 года) за которую был назначен гусь. И престарелый Мазур - автор задачи - торжественно вручил приз.

1939 год. Дыхание войны, несчастную судьбу Польши и свою собственную несчастную участь ощущали все. Приход немцев окончательно уничтожил школу... Среди математиков было немало евреев. Банах для прокорма семьи был вынужден кормить кровью вшей в Институте исследования тифа. Время веселых посиделок в Шотландском кафе закончилось навсегда. Немецкая оккупация стала чудовищным испытанием для львовских поляков и евреев.

Мазур и Улам

Шотландская тетрадь была сохранена благодаря супруге Стефана Банаха, а впоследствии сын Банаха вывез тетрадь в Польшу.

Лучший ученик Банаха - Станислав Улам, стал одним из активных участников Манхэттенского проекта и одним из отцов водородной бомбы. Именно благодаря нему Шотландская тетрадь была издана и получила известность на Западе. А Львовская математическая школа вошла в историю мировой математики. Приоритет в создании теории линейных операторов какое-то время пытался оспаривать Ноберт Винер - отец кибернетики, но после ознакомления с работами Стефана Банаха признал приоритет последнего...

